УДК 339.7

ВЗАИМНАЯ ТОРГОВЛЯ СТРАН–ЧЛЕНОВ БРИКС КАК ПОТЕНЦИАЛ ФИНАНСОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ

ДРУЗИН Р. В.

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, Российская Федерация e-mail: druzinry@gmail.com

БАРСЕГЯН А. Г.

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, Российская Федерация e-mail: barsegan@mail.ru

В настоящее время страны БРИКС занимают особое положение, оказывая существенное воздействие на развитие системы мировой экономики и международных отношений. Отсутствие интеграционной составляющей в совокупности с относительной географической удаленностью экономических центров стран друг от друга формирует перспективы объединения в сферах информационно-коммуникационных систем и взаимного инвестирования. Однако в сложившихся условиях экономическое будущее группы во многом зависит от глубины финансовых взаимоотношений, определяемой состоянием финансовых рынков стран—участниц в масштабе мировой экономики. В статье исследовано текущее состояние взаимной торговли стран—участниц БРИКС в контексте возможностей усиления финансового сотрудничества. Рассмотрена динамика платежных балансов стран—участниц БРИКС, определены перспективы усиления финансового сотрудничества.

Ключевые слова: БРИКС, взаимная торговля, финансовое сотрудничество, платежный баланс.

ВВЕДЕНИЕ

Современные трансформационные процессы в мировой экономике направлены на регионализацию экономических отношений в условиях все большего углубления кооперации и специализации. Существенные ограничения на данные процессы накладывают торговые и валютные войны, в том числе за счет использования инструментов санкционного давления. В таких условиях дальнейшее усиление торгового и финансового сотрудничества стран—членов БРИКС является логичной

альтернативой указанным дестабилизирующим геоэкономическим процессам, что определяет актуальность выбранного направления исследований.

Данная проблематика является достаточно новой в экономических исследованиях, обусловлено малым периодом функционирования межгосударственного объединения БРИКС. Отдельные аспекты торговоэкономических отношений в рамках БРИКС были рассмотрены в работах отечественных ученых Р. И. Зименкова [1], М. Г. Никитиной, Р. В. Науменко [2], Ю. С. Пильщикова [3], Е. Б. Рогатных [4], Н. Г. Хмелевской [5], А. В. Шестопаловой [6] и других. Однако в рассмотренных публикациях финансовой интеграции уделяется недостаточно внимания.

Целью данной статьи является определение предпосылок и потенциала сближения финансовых рынков стран—членов БРИКС на основе активизации торгово-экономических отношений.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Взаимная торговля является катализатором экономического взаимодействия между странами, в том числе и финансового сектора. Усиление товарных потоков приводит к активизации взаимных расчетов и использованию финансовых инструментов в торговых сделках. Эти процессы ведут к сближению финансовых рынков стран и унификации финансовых операций, как правило, наряду с созданием межгосударственных или наднациональных институтов (Европейский центральный банк, Азиатский банк развития, Исламский банк развития и др.).

БРИКС как организация в настоящий момент не является экономическим объединением [2, с. 123], хотя потенциал консолидации стран—участниц БРИКС нельзя недооценивать.

Основой сближения финансовых рынков может стать использование во взаимной торговле валют стран—участниц БРИКС, создание совместных кредитных институтов, реализация совместных проектов.

В настоящий момент наибольшую активность в реализации совместных проектов играет Китай. Россия также активно участвует в реализации совместных проектов в странах—членах БРИКС, например Langfang Intermark Light Manufacturing Ltd., Riki Group China в Китае, Biosynthesis Laboratories в Индии, BIOCAD Brazil Pharmaceutica Ltd., Nordic Yards do Brasil в Бразилии [7]. Однако данные проекты носят точечный характер.

Для анализа предпосылок сближения финансовых рынков стран—членов БРИКС на основе активизации торгово-экономических отношений рассмотрим динамику товарооборота России со странами БРИКС.

Бразилия является активным участником торговли в среде БРИКС. В 2009 г. доля экспорта в целом превысила долю страны в экспорте среди стран—членов-БРИКС (рис. 1). В 2018 году экспорт Бразилии в страны—члены БРИКС составил 70,6 млрд долл. США, а доля взаимного экспорта среди стран—членов БРИКС достигла 20,3 %, доля рынков БРИКС во всем объеме экспорта страны составила 29,5 %, что является

наибольшим значением среди стран—членов-БРИКС. При этом основной валютой расчетов являются доллары США.

Однако, стоит отметить, что в экспорте преобладают сырьевые ресурсы (топливо, руда, металл) и сельскохозяйственная продукция (овощи). Импорт же представлен в основном продуктами переработки (химическая отрасль, легкая промышленность), машинами и оборудованием, транспортом.

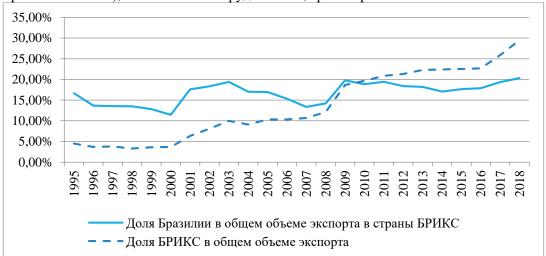

Рисунок 1. Динамика доли экспорта Бразилии со странами-членами БРИКС, 1995–2018 гг.

Источник: составлено и рассчитано на основе данных [8–10]

Если рассмотреть долю Китая во взаимном экспорте (рис. 2), то можно сделать следующие выводы.

Несмотря на то, что объем экспорта Китая в страны—члены БРИКС за исследуемый период вырос в 54 раза (Бразилии – в 33 раза, Индии – в 18 раз, РФ – в 16 раз, ЮАР – в 5 раз), достигнув 173,8 млрд долл. США, доля Китая во взаимном экспорте стран—членов БРИКС последние 4 года снижается и сейчас составляет 50 %. При этом доля экспорта в страны—члены БРИКС в общем объеме экспорта не превышает 7 %, и данная тенденция не меняется с 2010 года.

Доля Китая во взаимном экспорте снизилась за счет роста долей Бразилии и РФ в санкционные годы. В структуре экспорта преобладают машины и оборудование, в том числе электроника, продукция химической промышленности. Импорт представлен в основном полезными ископаемыми.

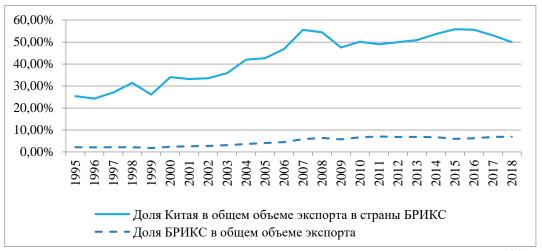

Рисунок 2. Динамика доли экспорта Китая со странами—членами БРИКС, 1995—2018 гг.

Источник: составлено и рассчитано на основе данных [8–10]

Динамика доли Индии во взаимном экспорте ведет себя также как и динамика доли экспорта в страны—члены БРИКС в общем объеме экспорта Индии (рис. 3). При этом доля экспорта в страны—члены БРИКС в общем объеме экспорта Индии устойчиво снижается с 2005 года (в 2018 году — 26,3 млрд долл. США). В структуре экспорта преобладают продукция химической и легкой промышленностей, полезные ископаемые. В структуре импорта — машины и оборудование и продукция химической промышленности.

Рисунок 3. Динамика доли экспорта Индии со странами—членами БРИКС, 1995—2018 гг.

Источник: составлено и рассчитано на основе данных [8–10]

Динамика исследуемых показателей экспорта России отличается от других стран-партнеров (рис. 4) [6].

Доля России во взаимном экспорте стран членов-БРИКС снижалась длительный период с 2000 до 2010 года, в 2011–2017 гг. существенно не менялась (уровень 15 %), в 2018 году наметился рост — 19 %, в денежном выражении — 66,6 млрд долл. США. Снижение было обусловлено более быстрым ростом поставок других стран—членов РИКС, в первую очередь Китая. При этом доля экспорта в страны—члены-БРИКС в общем объеме экспорта стабильно росла — с 5 % в 1995 году до 15 % в 2018 году.

Основными статьями экспорта для России являются полезные ископаемые и лес, основными статьями импорта — машины и оборудование, в том числе электроника, продукция легкой промышленности.

При этом значимость рынков стран БРИКС для России как страны—экспортера среди стран—членов БРИКС достаточно высокая (второе место после Бразилии).

Отметим, что с 2014 года позиции России по исследуемым параметрам не ухудшились.

Последним партнером БРИКС является ЮАР, которая не только вступила в объединение позже других участников, но и находится в отдалении от всех партнеров.

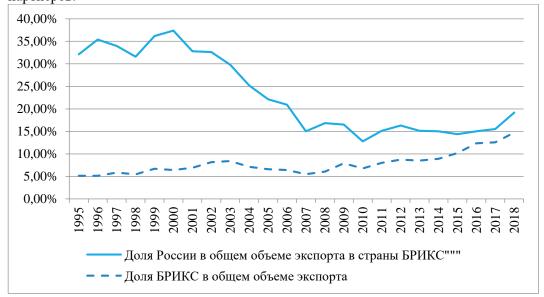

Рисунок 4. Динамика доли экспорта России со странами—членами БРИКС, 1995—2018 гг.

Источник: составлено и рассчитано на основе данных [8–10]

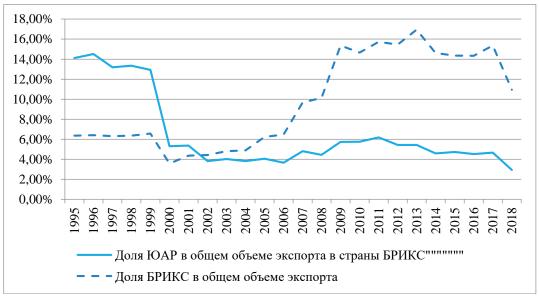

Рисунок 5. Динамика доли экспорта ЮАР со странами—членами БРИКС, 1995—2018 гг.

Источник: составлено и рассчитано на основе данных [8–10]

Несмотря на то, что доля ЮАР во взаимном экспорте значительно упала в 1999 году, в том числе из-за мирового финансового кризиса, доля экспорта ЮАР в страны—члены БРИКС в общем объеме экспорта значительно росла в период 2000—2014 гг. В 2018 году объем экспорта ЮАР в страны—члены БРИКС составил 10,2 млрд долл. США. Основными статьями экспорта являются полезные ископаемые, импорта — машины и оборудование, включая электронику.

При этом следует учитывать, что торговые отношения в рамках всего объединения развиваются неравномерно — значительную роль как в экспорте, так и импорте играет Китай [11, с. 131]. Можно говорить об однополярной системе с признаками гелиоцентричности.

Торговые отношения стран—членов БРИКС являются катализатором их экономического сближения и основой финансового взаимодействия. Торгово-экономические интеграционные процессы являются первичными в рамках объединения БРИКС поскольку на данном этапе развития финансовых отношений между странами—членами механизмы взаимодействия слабы. Инструментом анализа, посредством которого возможно не только сравнивать, но и прогнозировать темпы внешнеэкономического развития стран, является платежный баланс. Рассмотрим платежные балансы стран—участниц БРИКС.

В течение пяти лет (2010–2015) Китай, Индия и Бразилия имели стабильные суверенные рейтинги кредитоспособности, что обусловлено относительно незначительным в ходе и после глобального кризиса падением ВВП, достаточно высоким экономическим ростом -5-7%, сохранением привлекательности для внутренних и иностранных инвесторов. Россия и ЮАР с 2012 по 2014 г. имели

отрицательную динамику роста ВВП (снижение в РФ составило 3,7 %, ЮАР — 3,9 %), отразившуюся в текущем счете платежного баланса и курсе валют. Статистическая информация относительно платежного баланса стран БРИКС отражена в таблице 1.

Таблица 1 Сальдо платежного баланса, млн долд. США

Страна	2015	2016	2017
Бразилия	-59 434,3	-23 545,9	-9 761,6
КНР	304 164,4	202 203,4	164 886,6
Индия	-22 677,4	-12 128,7	-37 917,8
Россия	67 466,1	24 925,8	33 301,6
ЮАР	-14 584,6	-8 238,7	-8 573,5
Кредит			
Бразилия	240 512,7	234 566,1	269 148,4
КНР	2 619 291,0	2 454 641,0	2 708 865,0
Индия	510 639,2	507 472,6	574 882,4
Россия	441 421,7	380 653,7	467 789,0
ЮАР	105 347,7	98 385,4	111 716,5
Дебет			
Бразилия	299 947,0	258 111,9	278 910,0
КНР	2 315 126,0	2 252 437,0	2 543 979,0
Индия	533 316,6	519 601,3	612 800,2
Россия	373 955,6	355 728,0	434 487,4
ЮАР	119 932,3	106 624,1	120 290,0

Источник: составлено авторами на основе [8–10]

Из данных таблицы можно увидеть, что положительное сальдо платежного баланса за 2015—2017 годы наблюдалось лишь у России и Китая.

При этом совокупный экспорт стран—членов БРИКС составляет 347,6 млрд долл. США (рост за период 1995–2018 гг. в 27 раз).

Анализ объема прямых иностранных инвестиций стран—членов БРИКС показал (рис. 6), что все страны, кроме Бразилии, накопили значительный объем активов за рубежом (наибольший объем у Китая — 129,8 млрд долл. США).

Совокупный поток прямых иностранных инвестиций стран—членов БРИКС составил в 2018 г. 168,8 млрд долл. США, при этом запас накопленных прямых иностранных инвестиций составил 2,9 трлн долл. США.

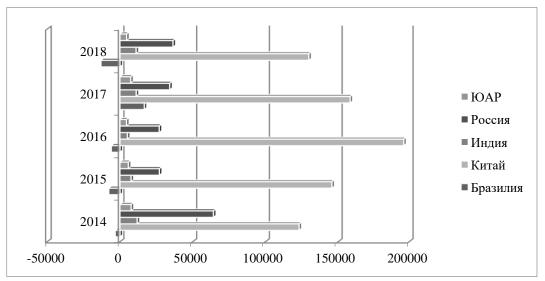

Рисунок 6. Динамика потока прямых иностранных инвестиций стран—членов БРИКС, 2014—2018 гг.

Источник: составлено и рассчитано на основе данных [8–10]

Таким образом, у стран—членов БРИКС накоплен большой финансовый потенциал для проведения самостоятельной региональной или глобальной финансовой политики. Перспективой укрепления внешнеэкономических связей целесообразно считать стимулирование международных расчетов между странамичленами БРИКС в национальных валютах и создание общих финансовых рынков. Первые шаги к интеграции финансового потенциала объединения уже сделаны: создан Банк БРИКС, разрабатывается механизм усиления внешнеэкономических связей стран—членов с учетом трансформации глобальной геополитики и новых возможностей цифровой экономики.

На V Восточном экономическом форуме, прошедшем 4—6 сентября 2019 года в г. Владивосток, поднимались вопросы о взаимной торговле и взаимных инвестициях между РФ, КНР, Индией в валютах этих стран. Это будет стимулировать укрепление финансовой интеграции объединения, а также подтверждает стремление к усилению финансового фактора в отношениях стран—членов БРИКС.

выводы

Тесные торговые отношения (доля экспорта в страны БРИКС в общем объеме экспорта от 7 % у Китая до почти 30 % у Бразилии), большой объем экспорта в денежном выражении, нестабильность основной расчетной валюты — доллара США, по мнению авторов, должны способствовать активной фазе усиления финансового сотрудничества стран—членов БРИКС. Созданный в рамках объединения Банк БРИКС является первым совместным финансовым институтом стран—членов на пути укрепления отношений в сфере международных расчетов и использования новых

финансовых инструментов как альтернативы доллару США. Основными ресурсами усиления финансового сотрудничества должны стать как существующие, так и новые межгосударственные финансовые институты, переход на взаимные расчеты в валютах стран—членов БРИКС, расширение использования национальных платежных систем на территориях других стран—членов БРИКС.

Исследование выполнено в рамках поддержанного федеральным государственным автономным образовательным учреждением высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» гранта $N \ge B\Gamma 14/2017$

Список литературы

- 1. Зименков Р. И. США страны БРИКС: торгово-экономические отношения // Российский внешнеэкономический вестник. 2012. № 12 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ssha-strany-briks-torgovo-ekonomicheskie-otnosheniya.
- 2. Никитина М. Г., Науменко Р. В. К вопросу о проблематике двусторонних экономических отношений Индии и России // ПСЭ. 2017. № 1 (61). С. 147–152.
- 3. Пильщиков Ю. С. Торговля между странами БРИКС: состояние и перспективы // Kant. 2016. № 4 (21) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/torgovlya-mezhdu-stranami-briks-sostoyanie-i-perspektivy.
- 4. Рогатных Е. Б, Эволюция современной системы многостороннего межправительственного сотрудничества и место БРИКС в этой системе // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 7 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-sovremennoy-sistemy-mnogostoronnego-mezhpravitelstvennogo-sotrudnichestva-i-mesto-briks-v-etoy-sisteme.
- 5. Хмелевская Н. Г. Реальные контуры и ориентиры валютного партнерства БРИКС для содействия торговле и инвестициям // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. № 2 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/realnye-kontury-i-orientiry-valyutnogo-partnerstva-briks-dlya-sodeystviya-torgovle-i-investitsiyam.
- 6. Шестопалова А. В. БРИКС в мировой валютной системе // Власть. 2017. № 5 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/briks-v-mirovoy-valyutnoy-sisteme.
- 7. Хейфец Б. Инвестиционный разворот БРИКС // Международная жизнь. 2015. № 13. С. 21–44.
- 8. Официальный сайт ЮНКТАД [Электронный ресурс]. URL: http://www.intracen.org/itc/about/working-with-itc/corporate-documents/financial-reports/
- 9. Официальный сайт международного экономического форума [Электронный ресурс]. URL: https://www.weforum.org/
- 10. Официальный сайт международной статистики ООН [Электронный ресурс]. URL https://comtrade.un.org/
- 11. Никитина М. Г., Науменко Р. В. Эффективность торговой интеграции БРИКС // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2015. № 2. С. 123–134.

Статья поступила в редакцию 16.09.2019